

ИТОГИ СЕЗОНА

«Дуплетом в середине»

Наверное, ни один сезон в музыкальных театрах Москвы не был таким «урожайным», как прошедший. Каждый месяц можно было увидеть новую оперную или балетную постановку. И, к удивлению меломанов и балетоманов, первенство оказалось у Большого театра - самой медлительной в прошлом и наиболее стремительной в настоящем труппы.

Вторым дуплетом столичные сцены выстрелили почти одновременно: «Укрощение строптивой» Д.Скарлатти - К.-Х.Штольце (хореография Дж.Кранко) в Большом и «Укрощение строптивой» М.Броннера (хореография Д.Брянцева) в Станиславского.

Возобновление шедевра мирового балета - спектакля Кранко - сопровождалось на сцене Большого успехом и энтузиазмом исполнителей. Марианна Рыжкина (Катерина) и Александр Ветров (Петруччио), а также увлеченный кордебалет под руководством хореографа Джейн Борн постигали новую пластику, ритмические законы и законы жанра комедии в рекордно короткие сроки. Получилось очень остроумно, смело, неожиданно и эффектно. Ошеломляющие сложности поддержки, дерзкие соло, разнообразные пантомимы, напоминающие о расцвете эпохи драмбалета, радовали зрителей и профессионалов. На сцене Большого воцарилась комедия - впервые за много лет.

«Укрощение строптивой» в Театре им.К.С.Станиславского, несмотря на репутацию балетмейстера с лучшим чувством юмора, закрепившуюся за Дмитрием Брянцевым, не выдержало сравнения с прошлыми достижениями постановщика - «Галатеей» и «Старым танго». Солисты получили краткие характеристики, кордебалет резвился вволю. Но скучная музыка и безумие красок в оформлении вызвали недоумение. По сравнению со спектаклем Кранко Брянцеву не удалось выдержать гармоничное единство жанра, поэтому «Укрощение строптивой» - 2 предстоит борьба за выживание.

Лучшей балетной премьерой сезона, бесспорно, остается возобновление в Большом театре «Ромео и Джульетты» С.Прокофьева в постановке Л.Лавровского. Возвращение на сцену шедевра советского балета произошло триумфально. Хореография и режиссура Л.Лавровского, от пролога, массовых сцен, детально проработанных характеров персонажей миманса до сольных вариаций и дуэтов главных героев, сохранены в полной и абсолютной неприкосновенности. Главный и поразительный элемент постановки - сценическая толпа, страстная, персонафицированная, непринужденная в народных сценах и великолепная в эпизоде бала. Для восстановления нюансов были приглашены ветераны Большого. Солистам Надежде Грачевой и Андрию Уварову не всегда хватало уверенности в техниче-

ски сложных моментах и очарования, трепета истинной страсти. Только когда партии Джульетты и Ромео подготовили Нина Ананишвили и Алексей Фадеев, требующие строгих ценностей балета, ставящих выше всего одухотворенность, были удовлетворены.

Приятным событием на сцене Большого стало возобновление балета В.Гаври-

лина «Анюта» с молодым составом, не затмившим, правда, воспоминаний о Максимовой и Васильеве. Нельзя причислить к успехам премьеру балета Вячеслава Гордеева «Последнее танго» на музыку Астора Пьяцоллы. Постановщик, имеющий в активе превосходный дуэт главных героев (Надежда Грачева и Марк Перетоккин), заслужил упреки в безвкусице, ординарности и режиссерской слабости, некоторые из которых были справедливы. Не отличилась высокими достижениями и балетная труппа Натальи Касаткиной и Владимира Васильева. В год своего 30-летия театр показал балет «Чудесный мандарин» Б.Бартока, не блещущий оригинальностью хореографических идей и совершенством исполнения. Что же касается «Балета Кремлевского дворца» Андрея Петрова, то он представил премьеру спектакля «Зевс» Дмитрия Арапаса. Одноактное жизнеописание верховного божества греческой мифологии приобрело под ловкой рукой балетмейстера уже знакомые нам по «Наполеону» Т.Хренникова черты легкого популярного рассказа. Хореография спектакля не скрывает своего происхождения - романтического советского балета.

В финале сезона нам повезло услышать аккорды вердиевской «Травиаты» со сцены Большого. Не дождавшись приезда режиссера Франко Дзефирелли, пона-

чалу давивший согласие, Владимир Васильев взялся за оперу сам, имея опыт постановки в Москве спектакля «О, Моцарт! Моцарт...» с муниципальным театром «Новая Опера». Если мы будем сравнивать постановку в Большом с общеизвестным фильмом «Травиата», придется признать, что разница в бюджете влияет на качество. Хотя в Большом было немало успешного: декорация Сергея Бархина, символизирующая золотую клетку, достаточно сильные голоса солистов Елены Евсеевой (Виолетта), Бадмира Васильева (Альфред), Юрия Мазурка (Жермон). Когда на сцене звучит музыка этой оперы Верди, уже наступает счастье. Постановка хоть и традиционна, но в ней есть и новаторские детали: например, балетная пара в трико, символизирующая любящие души героев. Как сказал один жестокий критик, «Большой продолжает брать если не качеством, то количеством». Хотя это все же лучше, чем ждать премьеру годами, а новую роль - десятилетиями.

На снимках: «Травиата» (Большой театр), фото Анатолия Хрулова; «Ромео и Джульетта» (Большой театр); «Укрощение строптивой» (Музыкальный театр имени К.С.Станиславского), фото Анны Ключиной.

Наталья КОЛЕСОВА

Вероятно, репертуарная политика двух основных музыкальных театров столицы - Большого и имени К.С.Станиславского - связана с тем, что ими руководят активные творческие индивидуальности. Количественный рынок, разнообразивший афишу Большого, зависит только от художественных интересов Владимира Васильева, а репертуар Музыкального театра имени К.С.Станиславского формируется художественной волей Дмитрия Брянцева (балет) и Александра Тителя (опера).

По иронии судьбы, в прошедшем сезоне сложилась ситуация забавная, даже курьезная. В год 100-летия «Богемы» Дж.Пуччини Москва получила сразу две постановки. Первая, осуществленная осенью 1995 года Александром Тителем, с увлечением окунаясь в мир артистической парижской богемы в представлениях современных постановщиков - легкомысленный, красочный, ярко театральный. Титель - мастер сценических деталей и находок. Они иногда удачно прикрывают даже недостаток лиризма и певческого мастерства, как, например, стая живых голубей, взлетающих с чердака в момент тихой смерти несчастной Мими. Большой те-

атр отдал самую трепетную оперу мирового репертуара молодежи (Сергей Гайдею, исполнявшему роль Рудольфа, исполнился 21 год, чуть старше была Мария Гаврилова - Мими). Режиссер Федерик Мирдита (Австрия) и дирижер Петер Феранец, похоже, стремились к разным целям. Ненавязчивая режиссура практически не поддерживала самостоятельные поиски взволнованных молодых солистов, а корректное дирижирование превратило и без того интимную оперу в тихую и скромную. Конечно, это тоже может быть художественным принципом. Так что весенняя премьера «Богемы» в Большом отличалась строгостью.

